

Коронавирус и неисполнение договорных обязательств в Кыргызской Республике

Всемирная организация здравоохранения признала, что вспышка инфекции COVID-19 является пандемией. Все больше стран мира закрывают границы, ограничивают внутреннее передвижение населения, запрещают массовые мероприятия, усиливают контроль над торговлей и оказанием услуг. Такие меры уже нанесли сильный удар по туристическому, авиатранспортному, гостиничному и ресторанному секторам, и ожидается ухудшение положения бизнеса и в других сферах.

Кыргызская Республика тоже приняла подобные меры. С 21 марта в стране введена чрезвычайная ситуация, а с 25 марта в городах Бишкек, Ош, Джалал-Абад и в некоторых районах введено чрезвычайное положение, предусматривающее жесткие ограничения по функционированию бизнеса и перемещению людей и грузов. Уже сейчас предприниматели сталкиваются с невозможностью вести нормальную коммерческую деятельность, осуществлять логистические операции и исполнять договорные обязательства перед контрагентами. В таких условиях крайне актуальными становятся вопросы о юридических последствиях нарушений договора, вызванных пандемией коронавируса, и о возможностях смягчения вытекающих правовых рисков.

На сегодняшний день наиболее важным стал вопрос о том, является ли эпидемия COVID-19 обстоятельством форс-мажора. Согласно законодательству Кыргызской Республики, поскольку иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор). К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Таким образом, чтобы квалифицировать как форс-мажор обстоятельство, которое сделало невозможным надлежащее исполнение, оно должно одновременно соответствовать критериям чрезвычайности и объективной непредотвратимости.

Хотя органы власти Кыргызстана официально еще не признали пандемию коронавируса отвечающей эти условиям, как это делается в других странах, очевидно, что инфекция и меры по борьбе с ней являются чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами непреодолимой силы. Введение ограничений, направленных на сдерживание эпидемии, включая домашнюю самоизоляцию, ограничение транспортного сообщения, ограничение на ввоз и вывоз определенных товаров и т.д., делают невозможной деятельность большинства предпринимателей и, соответственно, исполнение обязательств перед третьими лицами. Также, на практике большинство договоров содержат оговорку о форс-мажоре, которая включает эпидемии и акты государственных органов, препятствующие исполнению обязательства по договору.

В случае если между сторонами возникли разногласия по вопросу о форс-мажорном характере эпидемии, окончательное решение по иску одной из сторон может принять суд. При рассмотрении спора суд будет оценивать влияние обстоятельства непреодолимой силы на договорное обязательство в каждом конкретном случае индивидуально. Суд обратит внимание на ряд обстоятельств, в том числе на момент заключения договора (т.е. был ли договор заключен до или после возникновения обстоятельства форс-мажора), характер усилий заинтересованной стороны предотвратить или смягчить негативные последствия форс-мажора для исполнения договора, конкретные положения оговорки о форс-мажоре в договоре, официальные подтверждения, полученные заинтересованной стороной в компетентных органах. Также, ключевым будет обоснование заинтересованной стороной того, что именно обстоятельство форс-мажора, а не некие коммерческие риски, привело к нарушению договора.

Если суд признает эпидемию коронавируса и чрезвычайную ситуацию в стране обстоятельством форс-мажора для рассматриваемого договора, правовыми последствиями такого решения будут приостановление сроков исполнения обязательства на период действия форс-мажора и освобождение заинтересованной стороны от ответственности за неисполнение обязательства в такой период. Другими словами, пока действует обстоятельство форс-мажора, контрагент не сможет начислять неустойку, убытки и применять в отношении предпринимателя иные меры материальной ответственности.

Однако, такая защита не освобождает от выполнения обязательства, а лишь отодвигает его во времени – как только прекратится форс-мажор, предприниматель обязан поставить товары, работы или услуги согласно договору. Также, контрагент в период действия обстоятельств непреодолимой силы вправе отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей из-за форс-мажора, он утратил заинтересованность в его исполнении.

Наступление обстоятельства форс-мажора само по себе не прекращает обязательство, если исполнение остается в принципе возможным после его отпадения. Однако в силу введенных ограничений, в частности, запрета на оказание потребительских услуг, исполнения обязательства может оказаться объективно невозможным. В таком случае обязательство автоматически прекращается в связи с невозможностью его исполнения. При этом, если к этому моменту предпринимателем получены встречные блага (оплата, товар, услуга и т.п.), то они подлежат возврату или возмещению.

Если же в условиях чрезвычайной ситуации в стране исполнение обязательства остается фактически и юридически возможным, но влечет для предпринимателя крайне невыгодные материальные последствия, он может обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Очевидно, что в текущих карантинных условиях обстоятельства для ведения бизнеса изменились существенно.

При подаче иска в суд следует иметь в виду, что закон определяет изменение условий договора как исключительную меру на случай, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях. Поэтому суд охотнее удовлетворит требование о расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств. При расторжении суд определит последствия для сторон, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Для минимизации возможных убытков от воздействия пандемии COVID-19 крайне желательно провести переговоры с контрагентами для обсуждения дальнейших действий. Успешные переговоры могут привести к продлению сроков исполнения обязательства, пересмотру условий договора с учетом возникших затруднений либо к мирному расторжению договора с урегулированием всех обоюдных претензий. И главное – плодотворные переговоры помогут избежать судебных рисков, сопряженных с длительностью, неопределенностью и юридическими расходами.

В случае если дело все-таки идет к судебному спору, необходимо позаботиться о сборе доказательств для суда. В частности, необходимо своевременно известить контрагента о возникновении обстоятельства непреодолимой силы, добиться свидетельствования Торгово-промышленной палатой Кыргызской Республики (ТПП КР) обстоятельства форс-мажора и собирать иное документальное подтверждение наступления такого обстоятельства и его влияния на исполнение договора.

Свидетельствование обстоятельств форс-мажора производится ТПП КР на основании письменного заявления заинтересованной стороны договора, подписанного ее руководителем. К заявлению прилагаются следующие документы:

- надлежаще заверенная копия договора, в котором указано, что стороны освобождаются от ответственности за неисполнение договора в обстоятельствах форс-мажора, а эпидемия считается обстоятельством форс-мажора,
- копии спецификаций;
- справка об объемах выполненных обязательств по договору;
- справка от Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, подтверждающая наличие эпидемии COVID-19;
- для членов ТПП КР – подтверждение оплаты членских взносов за текущий год, а для остальных лиц - подтверждение оплаты услуги ТПП КР по свидетельствованию обстоятельства форс-мажора.
- действительные члены ТПП Кыргызской Республики предъявляют копию платежного поручения об оплате членских взносов за текущий год, остальные организации – копию платежного поручения об уплате стоимости услуги за свидетельствование обстоятельств форс-мажора.

В случае необходимости могут быть запрошены дополнительные документы. По итогам рассмотрения заявления и положительному решению ТПП КР заявителю выдается сертификат. Оформление сертификата производится в течение десяти рабочих дней с момента поступления заявления. По просьбе заявителя сертификат может быть оформлен в течение трех суток с момента обращения. В случае отказа в свидетельствовании ТПП КР направляет заявителю мотивированный ответ.

Искендер Батырбеков

**Старший юрист
GRATA International
Кыргызстан**